

## Глава 15

Волосы Е Чэндэ растрепались, а дорогие одежды пошли глубокими прорехами — следы когтей разгневанной супруги были видны повсюду. Оставив всякие попытки сохранить достоинство, он уселся прямо на пороге.

— Супруга, открой! Умоляю,пусти меня! Клянусь, я больше никогда с ней не увижусь, честное слово!

Подождав немного и не дождавшись ответа, он робко постучал в дверь.

— Между нами правда ничего не было... Я просто увидел, как она бедует, и дал немного денег из сострадания. Совсем немного...

— Демонам это рассказывай! — донёлся из-за двери холодный смешок.

— Ну посуди сама, — взмолился Е Чэндэ, — если бы ты встретила мужчину, в которого когда-то была влюблена, и увидела, что он в нищете, неужели в тебе не шевельнулась бы жалость? Неужели ты не дала бы ему пару монет?

— Нет... — отрезала женщина. — Я бы со смеху померла.

Е Чэндэ:

— ...

Гнев жены вспыхнул с новой силой:

— Вот за это я вас, мужиков, и презираю! Никчёмные создания! Проваливай, я спать иду. Посмеешь ещё хоть раз вякнуть и разбудить меня — прибью на месте!

Канцлер больше не решился проронить ни слова. Некоторое время он неприкаянно бродил под окнами, а затем, понутив голову, побрёл прочь.

Вэй Чжао намеревался незаметно последовать за ним, но Лянь Синь всё ещё висел на его плече. Упустить канцлера было досадно, но пришлось лишь смотреть, как тот, прихрамывая, исчезает за поворотом.

Лянь Синь же, вспоминая недавнее приключение, искренне возмущался. Ему и в голову не приходило, что своими действиями он, сам того не желая, помог Е Чэндэ избежать расставленной Вэй Чжао ловушки.

— И откуда только берутся мужчины, которые в женском платье выглядят краше девиц? — сокрушался он. — Ведь чистой воды обман!

Чжао Хуайцзи покосился на него и заметил холодным тоном:

— Ты сам на его красоту позарился. Считаю это уроком на будущее.

Лянь Синь, пропустив замечание мимо ушей, вцепился в рукав Вэй Чжао:

— Проводи меня до дома!

Он надеялся занять Вэй Чжао делом, чтобы тот не успел причинить вред канцлеру. А потом можно будет и перед самим Е Чэндэ выслужиться — глядишь, и убытки за неудачное свидание как-нибудь покроются.

— Сам дойдёшь, — отрезал Вэй Чжао. — Мне недосуг.

Но Лянь Синь не отпускал.

— Ты три дня в отгулах был, а я за тебя спину гнул!

— Я же угостил тебя ужином.

— Если бы ты меня не угощал, я бы так не влип!

Вэй Чжао:

— ...

— Ну тогда верни мне те двадцать лянов! — не унимался Лянь Синь.

Вэй Чжао сокрушённо вздохнул:

— Ладно, пошли. Провожу тебя.

Глядя на несчастного коллегу, Вэй Чжао вдруг осенило.

\_«Система, как думаешь, этот Лянь Синь тянет на звание "болвана"?»\_

[ Вполне. Однако он уже занимает должность при дворе, а потому не может быть выбран в качестве второго целевого персонажа. ]

Лянь Синь вдруг зашёлся в кашле.

\_«Они что, только что признали меня "болваном"?»\_

Слава богам, императора нет поблизости, иначе разжалования было бы не миновать.

Чжао Хуайцзи:

— ...

Он был здесь. И он всё слышал. Оказалось, среди его чиновников и впрямь затесался форменный дурак. Даже Се Сяолин, затаившийся неподалёку, ощутил, как по спине пробежал холодок, и мысленно посочувствовал подчинённому. Государь теперь во всём полагался на слова Системы. Раз Система сказала, что Лянь Синь болван, значит, так оно и есть...

Найдётся ли место такому человеку в правительстве?

[ Для получения второй зацепки по целевому персонажу №1, Хозяин должен выполнить задание: Своими глазами увидеть «непотребную» сторону цели. ]

\_«Разве то, что я видел сейчас, не считается? Его жена из дома вышвырнула...»\_

[ Не считается. Это событие произошло до того, как задание было сформулировано. ]

\_«Ну и подлая же ты... Специально тянула время!»\_

[ Благодарю за похвалу! ]

Вэй Чжао призадумался. Хоть Е Чэндэ и боялся супруги, на людях он всегда держался с достоинством. Каким ещё «непотребным» он мог предстать, кроме как в роли избитого мужа?

Пока юноша размышлял, Лянь Синь снова начал ныть:

— Ну идём уже, ты обещал!

Дом Лянь Синя находился далеко, и путь занял немало времени. Когда они наконец достигли ворот, им навстречу выбежал запыхавшийся чиновник.

— Господа! Я с ног сбился, разыскивая вас! Господина Се нет дома, господина Вэя тоже...  
Какая удача, что я встретил вас, господин Лянь!

— Что стряслось? — встревожился Лянь Синь.

— Министр наказаний убит.

Эта новость ударила по ним как гром среди ясного неба. Убийство чиновника второго ранга — случай неслыханный, дело государственной важности. Выше министра Линь Юаня в иерархии стояли лишь немногие: высшие сановники и двое канцлеров.

— Кто-нибудь уже был на месте преступления? — быстро спросил Вэй Чжао.

— Помощники министра Храма Великой Справедливости выехали сразу же, как получили весть. Но дело слишком серьёзное, они не смеют принимать решения самостоятельно. Я пытался доложить Его Величеству, но во дворце сказали, что император почивает и беспокоить его нельзя.

Обычно в таких случаях Храм Великой Справедливости ограничивался осмотром места и протоколом. Но когда речь шла о фигуре такого масштаба, требовался личный указ государя.

— Какое «почивает»?! — возмутился Лянь Синь. — Министр убит! Его обязаны были разбудить!

— Евнух на страже был непреклонен, — развёл руками посыльный. — Сказал, государь велел ни при каких обстоятельствах не входить, пока не рассветёт. Так что, господин Лянь, отдохнуть вам сегодня не придётся. Немедленно возвращайтесь в Храм Великой Справедливости!

Лянь Синь обречённо посмотрел на Вэй Чжао:

— Идём. О сне сегодня можно забыть.

\*\*\*

Когда они вернулись, тело министра Линь Юаня уже доставили в Храм Великой Справедливости. Помощники ждали прибытия коронера для вскрытия.

Вскоре появился Се Сяолинь, но не один. При виде его спутника все присутствующие мгновенно пали ниц:

— Да здравствует Его Величество!

Чжао Хуайцзи властным жестом велел всем подняться.

— Оставьте церемонии. Я прибыл, как только узнал о гибели Линь Юаня. В своё время он наставлял меня в воинском искусстве, я считал его своим учителем. Трудно поверить, что его постигла такая участь.

Вэй Чжао и Лянь Синь обменялись быстрыми взглядами. Только что им говорили, будто император спит непробудным сном, а он уже здесь.

— Линь Юань был мастером боевых искусств, — произнёс Се Сяолин, хмуря брови. — Служба в Министерстве наказаний опасна, врагов у него хватало, но он никогда не расставался с телохранителями. Как его могли убить?

Он обернулся к подчинённым:

— Чэн Цянь и Ляо Вэньчжун уже занимаются расследованием? Пусть явятся ко мне с докладом, как только вернутся.

Затем он указал на Вэй Чжао:

— А ты проводи Его Величество в покойницу.

Вэй Чжао на мгновение замер, но тут же склонил голову:

— Слушаюсь.

Он пошёл вперёд, указывая дорогу. Чжао Хуайцзи следовал за ним молча, и на его лице читалась искренняя скорбь.

\_«Система, ты знаешь, кто убийца?»\_

[ Знаю. Однако уровень Хозяина недостаточно высок для получения подобных ответов. Пожалуйста, сосредоточьтесь на выполнении основных заданий для повышения ранга! ]

Покойницкая располагалась в самом дальнем углу заднего двора. Это место считалось недобрым, а в жару от него шёл тяжёлый дух, поэтому его и вынесли на окраину поместья.

Вэй Чжао распахнул двери, и тяжёлый, металлический запах крови ударил в ноздри. Сейчас в мрачном чертоге не было других тел — лишь Линь Юань на холодном ложе.

Он всё ещё был в своём пурпурном официальном одеянии, которое на груди стало почти

чёрным от пропитавшей его крови. Вэй Чжао помнил его по залу приёмов — суровый, немногословный старик. Сам Вэй Чжао тоже не отличался разговорчивостью, так что они почти не общались.

Линь Юань занимал свой пост больше двадцати лет. Он славился невозмутимостью и умением сохранять хладнокровие в любой буре. Но смерть застала его врасплох — глаза покойного были широко распахнуты, запечатлев последнее, предсмертное изумление.

— Выйди, — негромко приказал Чжао Хуайцзи. — Я хочу побыть с ним наедине.

Вэй Чжао поклонился и покинул помещение, предусмотрительно прикрыв за собой дверь. Император обернулся на звук закрывшегося замка.

\_«Мог бы и не проявлять такого усердия...»\_

Хоть он и не боялся мертвецов, оставаться запертым в одной комнате с трупом было... неудобно.

Вэй Чжао остался ждать снаружи. Ночной воздух кусался, пробирая до костей. Стоя на одном месте, он быстро продрог и принялся растирать ладони. В это время подошёл коронер со своими инструментами.

— Господин Вэй, что же вы на холоде стоите?

— Внутри Его Величество. Подожди.

— Понимаю, понимаю... — прошептал коронер. — Я ведь спал уже, а как услышал про министра — так и подскочил. До сих пор руки дрожат.

Прошло немало времени, прежде чем Чжао Хуайцзи вышел наружу. Коронер отвесил ему низкий поклон и скрылся в покойнице.

Вэй Чжао приготовился вести императора обратно, но тот вдруг посмотрел на него и тихо произнёс:

— На душе беспокойно. Пройдись со мной.

Вэй Чжао оторопел.

\_«Прогоуляться? Со мной?»\_

Для таких бесед обычно выбирают старых друзей вроде Се Сяолия. Мы что, с ним настолько

близки?

Однако права на отказ у него не было.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Они вышли за ворота Храма Великой Справедливости. Вэй Чжао привычно пристроился на полшага позади, но император обернулся:

— Я просил составить мне компанию. К чему эта дистанция?

Юноше пришлось подчиниться и поравняться с ним. Небо над головой было тяжёлым, без единой искры звёзд. Низкие чёрные тучи, казалось, вот-вот обрушатся на город проливным дождём.

Они шли в тишине. Гнетущее молчание затянулось, но небо так и не разродилось влагой. Наконец Чжао Хуайцзи заговорил:

— Тебе случалось терять тех, кто был тебе дорог?

Вэй Чжао покачал головой:

— Нет.

Помедлив, он добавил:

— Я и не догадывался, что господин Линь был так важен для Вашего Величества.

Император издал тихий вздох.

— Он многому меня научил. Он был не из тех, кто тратит слова попусту, но понимал всё без лишних объяснений. Когда я был одинок и лишён поддержки, он первым протянул мне руку. Все эти годы я хранил это в памяти... Знаешь, чем больше дорожишь человеком в этом мире, тем труднее его удержать. Так было прежде, так случилось и сейчас. А в будущем... — он медленно покачал головой. — В будущем... больше не будет. Больше не осталось никого, кто был бы мне дорог.

Он повернулся к собеседнику:

— Возвращайся к своим делам.

Вэй Чжао отвесил глубокий поклон:

— Ваше Величество, позвольте откланяться.

\*\*\*

Весь Храм Великой Справедливости стоял на ушах до самого рассвета. Перед самыми первыми лучами солнца из дворца прибыл указ: чиновникам ведомства разрешалось пропустить утреннюю аудиенцию и сосредоточить все силы на расследовании.

Вэй Чжао удалось забыться сном лишь на краткий миг перед самым утром. Подчинённые принесли горячий завтрак, они наспех перекусили в кругу коллег и снова принялись за работу.

В этот момент снаружи донёсся встревоженный голос Е Чэндэ:

— Как же так?! Что произошло? Я узнал об этом только во дворце!

Канцлер ворвался в залы ведомства и, увидев Вэй Чжао, тут же вцепился в него:

— Ну как? Есть зацепки? Нашли убийцу?

Юноша лишь головой покачал:

— Пока нет... Но почему вы здесь, господин Е? Ах... я и забыл. Линь Юань ведь приходился вам шурином.

<http://bllate.org/book/15321/1373399>